

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРОКУРДСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИЕЙ НАРОДОВ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО БАРЬЕРА НА ВЫБОРАХ В ИЮНЕ 2015 г. В ТУРЦИИ: ПОБЕДА ИЛИ ПОРАЖЕНИЕ КУРДОВ?

Рассматриваются позитивные и негативные итоги преодоления прокурдской Демократической партией народов избирательного барьера на очередных выборах в парламент Турецкой Республики в июне 2015 г. как для самих курдов, так и для турецких властей. Раскрывается последовательность событий, приведших к назначению Президентом Турции Р. Эрдоганом повторных выборов. Анализируется совокупность факторов, в результате которых Демократическая партия народов по итогам повторных выборов потеряла часть мест в парламенте.

Ключевые слова: парламентские выборы в Турции; Демократическая партия народов; Северный Курдистан; избирательный барьер; президент Р. Эрдоган; Рабочая партия Курдистана; досрочные выборы.

После очередных выборов в парламент Турции в июне 2015 г. многие наблюдатели и политические обозреватели говорили, что прокурдская Демократическая партия народов (ДПН), которая смогла провести в Великое Национальное Собрание Турции (ВНСТ) своих представителей, была главным победителем выборов. Давайте всестороннее рассмотрим, является ли преодоление ДПН избирательного барьера на этих выборах победой курдов в Турции или, наоборот, это поражение в их борьбе за полноценные, а не мнимые, права курдов в Северном (Турецком) Курдистане.

С момента легализации курдской оппозиции в Турции в 1991 г. и до наших дней легальные курдские силы стремились к тому, чтобы быть представленными в ВНСТ и на парламентском уровне вести борьбу за права курдского меньшинства в стране. Между тем власти периодически преследовали прокурдские партии по подозрению в ограниченных связях с Рабочей партией Курдистана. Как правило, после выборов эти партии обвинялись в поддержке сепаратизма и терроризма, и в итоге их запрещал Суд государственной безопасности. На выборах, прошедших в июне 2015 г., объединившая прокурдские силы Демократическая партия народов наконец-то преодолела высокий избирательный барьер и оказалась в парламенте Турции. В ходе этих выборов основным соперником ДПН в курдских вилайетах страны была Партия справедливости и развития (ПСР), поддерживаемая Президентом Турции Р. Эрдоганом. В результате Демократическая партия народов набрала 13,12% голосов [1], и это позволило ей провести в ВНСТ 80 своих депутатов [2].

Итог выборов привел многих к осознанию того, что 10%-ный барьер, установленный в избирательной системе Турции в первую очередь для того, чтобы блокировать прохождение прокурдских сил в парламент, все-таки возможно преодолеть даже в условиях постоянного преследования курдских политических сил. Впервые в республиканский период истории Турции курдская политическая партия самостоятельно вошла в ВНСТ, изменив климат конституционного мироустройства Турции. Мировые новостные агентства наперебой сообщали о массовых уличных празднествах среди курдского населения [3]. Успех

ДПН выглядел особенно внушительно на фоне существенного падения результатов правящей Партии справедливости и развития. Курдские источники сообщали, что впервые с 2002 г. ПСР набрала не более 7% голосов от общего числа избирателей восточных и юго-восточных вилайетов [4. С. 1, 10–14]. Однако официальные итоги выборов свидетельствовали, что только в трех вилайетах из тех, где курды составляют большинство, ПСР получила от 8 до 10% голосов, в остальных же довольно уверенно набрала от 10 до 30% [5].

На первый взгляд, успех Демократической партии народов в июньских парламентских выборах в Турции дал сторонам предпосылки для дальнейшего разрешения курдского вопроса в стране политическим путем и мирного сосуществования в едином государстве. Однако с первых же дней турецкие власти начали использовать эту, с точки зрения политических перспектив, незначительную победу курдских сил в своих интересах. С одной стороны, турецкие власти получили возможность уверенно заявлять перед международным сообществом, что курдский вопрос в Турции успешно разрешается: курды активно принимают участие в политической жизни страны и уже представлены своей партией в парламенте. Однако в Турции есть проблема с курдским сепаратизмом и терроризмом, с которыми власти беспощадно борются. С другой стороны, турецкие власти по-прежнему подозревали Демократическую партию народов в ограниченных связях с запрещенной Рабочей партией Курдистана (РПК) и опасались, что через определенное время сама РПК под прикрытием легальных организаций сможет захватить власть во всех вилайетах с курдским населением.

Пропрезидентская Партия справедливости и развития по итогам выборов не смогла набрать необходимого количества голосов для получения парламентского большинства. А оно было необходимым условием, чтобы ПСР, в настоящее время возглавляемая Премьер-министром А. Давутоглу, могла сформировать правительство, не вступая в парламентскую коалицию. В результате партия Р. Эрдогана вынуждена была искать союзников. Однако коалиционное правительство существенно стеснило бы свободу действий правящей партии. При непартийном большинстве

президент Р. Эрдоган не смог бы в условиях обострения региональной и международной ситуации провести планируемые реформы, в частности проект новой Конституции, в соответствии с которым Турция превратилась бы из парламентской в президентскую республику. Можно сказать, что именно голоса курдских избирателей воспрепятствовали формированию правительства, которое служило бы в первую очередь политическим интересам президента Р. Эрдогана.

Турецкие власти, не достигшие компромисса в формировании коалиционного правительства, искали предлог для борьбы не только с запрещенными, но и с легальными курдскими политическими силами. Таким предлогом стал теракт в курдском городе Суруче 20 июля 2015 г. [6]. Официальное расследование установило, что теракт совершил смертник, завербованный Исламским государством (ИГ) [7], однако Рабочая партия Курдистана заявила, что теракт был организован совместно ИГ и турецкими спецслужбами, и 22 июля провела акт возмездия, убив двух турецких полицейских, подозреваемых в сотрудничестве с ИГ. В свою очередь, сопредседатель Демократической партии народов Селахаттин Демирташ сразу после теракта объявил, что ответственность за него в первую очередь лежит на турецком правительстве [8]. Это стало поводом для сворачивания ранее декларируемого Р. Эрдоганом «процесса решения» курдско-турецкого конфликта. В ходе начатой после теракта операции «Мученик Ялчин» турецкие ВВС нанесли авиаудары по базам РПК и других курдских сил в Северном Ираке.

Почему резкий скачок напряженности произошел именно в этот период времени? Это связано с рядом крайне негативных для турецких властей обстоятельств. Налицо раздражение правящей Партии справедливости и развития и лично Р. Эрдогана неудачной «пантюркской» политикой в Сирии и на всем Ближнем Востоке, в противоположность успешной реализации плана курдов (в лице Партии демократического союза) создать реальную автономию в Западном (Сирийском) Курдистане. Но особенно важен изменившийся баланс сил в самой Турции: в результате июньских выборов Партия справедливости и развития не получила абсолютного большинства в ВНСТ и оказалась не в состоянии сформировать правительство самостоятельно. Президент Р. Эрдоган в политическом отношении был ослаблен и вынужден был принимать во внимание мнение оппозиционных партий, в том числе вошедшей в парламент Демократической партии народов. Если вначале это был козырь в руках Анкары, то после того, как попытки сформировать

парламентскую коалицию потерпели неудачу, стали автоматически срабатывать националистический рефлекс и «курдофобия» турецкой правящей элиты. Теперь, на волне открытой антикурдской политики Р. Эрдоган рассчитывал вытеснить Демократическую партию народов из парламента. Верховный суд Турции начал расследование в отношении ДПН и ее лидера Селахаттина Демирташа по обвинению в терроризме. В свою очередь, ДПН обвинила Президента Р. Эрдогана в раздувании конфликта, чтобы провести досрочные выборы и воспользоваться возможностью укрепить свою личную власть.

Сопредседатель ДПН С. Демирташ дал свою оценку политике Р. Эрдогана и ПСР: «Одна наша победа на июньских выборах перечеркнула 13-летнее монопартийное царствование правящей националистически-сектантской партии. Поэтому мы стали врагом, которого требовалось победить любой ценой. Президент Эрдоган ловко заблокировал формирование коалиционного правительства, объявил нас “террористами” сразу после выборов, окончательно свернул мирный процесс и вернул людей обратно в ужас гражданской войны 90-х. Мы были целью терроризма ИГИЛ <...> и с нами же обращались как с террористами. Турция, под прикрытием присоединения к анти-ИГИЛовской коалиции, начала бомбить РПК. Истинная цель, конечно же, заключалась в консолидации голосов националистов на ноябрьских внеочередных выборах. Это сработало» [9].

Таким образом, успех на выборах в июне 2015 г. для прокурдской Демократической партии народов не стал долгосрочным. Политические интересы и националистические амбиции Президента Р. Эрдогана привели к тому, что 20 августа 2015 г. он распустил парламент и назначил досрочные выборы в ВНСТ на 1 ноября 2015 г. [10].

В результате выборов в ноябре 2015 г. правящая Партия справедливости и развития смогла вернуть себе парламентское большинство, достаточное для формирования правительства, однако не набрала количества мест, которое позволило бы ей внести изменения в конституцию. Прокурдская Демократическая партия народов набрала 10,76% голосов, с трудом преодолев 10% барьер, и получила в итоге 59 мест в ВНСТ, потеряв по сравнению с июньскими выборами 21 место. Надежды националистически настроенных турецких элит на то, что прокурдские силы на фоне обострения отношения с Рабочей партией Курдистана не пройдут в парламент или, в крайнем случае, не наберут столько голосов, чтобы играть одну из ведущих ролей в парламенте страны, оправдались.

ЛИТЕРАТУРА

1. Yüksek Seçim Kurulundan Duyuru // Yüksek Seçim Kurulu Başkanlığı. URL: <http://www.ysk.gov.tr/ysk/content/conn/YSKUCM/path/Contribution%20Folders/SecmenIslemleri/Secimler/2015MV/D.pdf>
2. 25.Dönem Milletvekili Genel Seçimi sonucu // Yüksek Seçim Kurulu Başkanlığı. URL: <http://www.ysk.gov.tr/ysk/content/conn/YSKUCM/path/Contribution%20Folders/SecmenIslemleri/Secimler/2015MV/E.pdf>
3. Turkey election: ruling party loses majority as pro-Kurdish HDP gains seats // The Guardian. URL: <http://www.theguardian.com/world/2015/jun/07/turkey-election-preliminary-results-erdogan-akp-party>
4. Результаты голосования в областях и районах Северного Курдистана. Парламентские выборы в Турции и Северном Курдистане // Свободный Курдистан. Июнь 2015. С. 1, 10–12.
5. Türkiye Haziran 2015 Genel Seçimi Sonuçları // yenisafak.com. URL: <http://www.yenisafak.com/secim-2015/secim-sonuclari>

6. Добров Д. Турция в «Курдском капкане» // ИноСМИ.ру. URL: <http://inosmi.ru/world/20150813/229613972.html?id>
7. Suruc massacre: 'Turkish student' was suicide bomber // BBC News. URL: <http://www.bbc.com/news/world-europe-33619043>
8. Demirtaş: Saldırının birinci sorumlusu hükümettir // SiyasiHaber.org. URL: <http://siyasihaber3.org/demirtas-saldirinin-birinci-sorumlusu-hukumettir#.Vaz58Zmesso.facebook>
9. Selahattin Demirtas: It is the Kurds', and Turkey's, democracy at stake // europe.newsweek.com. URL: <http://europe.newsweek.com/selahattin-demirtas-it-kurds-and-turkeys-democracy-stake-434024?rm=eu>
10. Агаев К. Досрочные выборы в Турции // glavcom.ua. URL: <http://glavcom.ua/articles/32044.html>

Статья представлена научной редакцией «История» 28 июля 2016 г.

SURPASSING THE ELECTORAL THRESHOLD BY THE PEOPLES' DEMOCRATIC PARTY IN THE TURKISH GENERAL ELECTION OF JUNE 2015: VICTORY OR LOSS FOR KURDS?

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 410, 31–33.

DOI: 10.17223/15617793/410/5

Teub A. Akhmedov, Technical Institute (Branch) of North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov (Neryungri, Russian Federation). E-mail: RSevoi@yandex.ru

Keywords: Turkish general election; Peoples' Democratic Party; Northern Kurdistan; electoral threshold; President R. Erdoğan; Kurdistan Workers Party; snap elections.

This article examines the contradictory outcomes of the surpassing of the 10 % electoral threshold by the pro-Kurdish Peoples' Democratic Party (HDP) in the Turkish general election of June 2015. The importance of this research is due to the significance of the Kurdish issue in the domestic policy and foreign relations of the Republic of Turkey. For many years the Kurdish minority in Turkey struggled for being represented in Parliament and other political institutions. The 10 % electoral threshold in Turkey is one of the highest in the world and was admittedly adopted to prevent national minorities from gaining seats in the Grand National Assembly. In 2015, relying on the growing support, pro-Kurdish organizations united under umbrella of HDP as a national party and surpassed the threshold with a comfortable margin. HDP gained 80 seats in the Grand National Assembly and became an influential opposition force. This success was widely celebrated in the Kurdish districts. The aim of this article is to evaluate the long-term outcomes of the HDP's electoral success. The presence of HDP in Parliament gave an opportunity for Turkish officials to reject allegations of minorities' rights abuse. Also it interfered with President R. Erdoğan's intention to amend the Constitution to create a presidential rather than a parliamentary system in Turkey. After failed efforts to form a parliamentary coalition, President R. Erdoğan called for new elections. The 25th Parliament of Turkey was the shortest in the Grand National Assembly's history, lasting for just five months. This article follows the trajectory of the events that caused the breakdown of the "solution process" between Turkey and Kurdish insurgents. Renewed clashes between the militant wing of the Kurdistan Workers' Party and the Turkish army led to the HDP marginalization, when it came under scrutiny and its co-chair S. Demirtaş also came under investigation. This article reveals that one of the real aims of the anti-Kurdish hostility was to consolidate the nationalist votes for the November snap elections. In the Turkish general election of November 2015, the governing Justice and Development Party (AKP), backed by President R. Erdoğan, won the majority sufficient to form a single-party government. HDP barely surpassed the 10 % threshold with 10.76 % of the vote, and lost 21 seats in the Grand National Assembly. On the basis of the election results it can be concluded that the goal of the Turkish nationalist-oriented elites to decrease the power and influence of opposition was achieved.

REFERENCES

1. Yüksek Seçim Kurulu Başkanlığı. (2015) Yüksek Seçim Kurulundan Duyuru [Announcement of the Supreme Election Board]. *Yüksek Seçim Kurulu Başkanlığı*. [Online] Available from: <http://www.ysk.gov.tr/ysk/content/conn/YSKUCM/path/Contribution%20Folders/Secmen%20Islemleri/Secimler/2015MV/D.pdf>
2. Yüksek Seçim Kurulu Başkanlığı. (2015) 25.Dönem Milletvekili Genel Seçimi sonucu [25. Period General Election results]. Yüksek Seçim Kurulu Başkanlığı. [Online] Available from: <http://www.ysk.gov.tr/ysk/content/conn/YSKUCM/path/Contribution%20Folders/Secmen%20Islemleri/Secimler/2015MV/E.pdf>
3. The Guardian. (2015) Turkey election: ruling party loses majority as pro-Kurdish HDP gains seats. *The Guardian*. [Online] Available from: <http://www.theguardian.com/world/2015/jun/07/turkey-election-preliminary-results-erdogan-akp-party>
4. Svobodnyy Kurdistan. (2015) Rezul'taty golosovaniya v oblastiakh i rayonakh Severnogo Kurdistan. *Parlamentskie vybory v Turtsii i Severnom Kurdistan* [The voting results in regions and districts of the Northern Kurdistan. Parliamentary elections in Turkey and Northern Kurdistan]. *Svobodnyy Kurdistan*. June. pp. 1, 10–12.
5. Yenisafak.com. (2015) Türkiye Haziran 2015 Genel Seçimi Sonuçları [Turkey June 2015 General Election Results]. *yenisafak.com*. [Online] Available from: <http://www.yenisafak.com/secim-2015/secim-sonuclari>
6. Dobrov, D. (2015) Turtsiya v "Kurdskom kapkane" [Turkey in the "Kurdish trap"]. *InoSmi.ru*. [Online] Available from: <http://inosmi.ru/world/20150813/229613972.html?id>
7. BBC News. (2015) Suruc massacre: 'Turkish student' was suicide bomber. *BBC News*. [Online] Available from: <http://www.bbc.com/news/world-europe-33619043>
8. SiyasiHaber.org. (2015) Demirtaş: Saldırının birinci sorumlusu hükümettir. *SiyasiHaber.org*. [Online] Available from: <http://siyasihaber3.org/demirtas-saldirinin-birinci-sorumlusu-hukumettir#.Vaz58Zmesso.facebook>
9. Europe.newsweek.com. (2016) Selahattin Demirtas: It is the Kurds', and Turkey's, democracy at stake. *europe.newsweek.com*. [Online] Available from: <http://europe.newsweek.com/selahattin-demirtas-it-kurds-and-turkeys-democracy-stake-434024?rm=eu>
10. Agaev, K. (2015) Dosrochnye vybory v Turtsii [Early elections in Turkey]. *glavcom.ua*. [Online] Available from: <http://glavcom.ua/articles/32044.html>

Received: 28 July 2016